

она устраивала так, чтобы его в тот день там вовсе не было или же он выступал на Ланселотовой стороне.

Здесь кончается эта повесть, как она рассказана во Французской Книге, от женитьбы короля Утера и далее про короля Артура, что правил после него и победил во многих битвах.

Кончается эта книга на том, как сэр Ланселот и сэр Тристрам прибыли ко двору. Пусть тот, кто задумает писать дальше, ищет другие книги о короле Артуре, или о сэре Ланселоте, или о сэре Тристраме; а эту книгу изложил рыцарь-узник Томас Мэлори, да пошлет ему Бог благополучное вызволение. Аминь.⁵⁸

Книга вторая

Повесть о благородном короле Артуре, как он стал императором через доблесть своих рук

1

Случилось так, когда король Артур обвенчался с королевой Гвиневерой и заполнил все места за Круглым Столом и затем вместе со своими чудесными рыцарями победил почти всех своих врагов, а вскоре после того прибыл ко двору сэр Ланселот Озерный, и сэр Тристрам приехал тоже, тогда король Артур устроил царский пир и Круглый Стол.

И так случилось, что император Луций,⁵⁹ прокуратор государства Римского, прислал к Артуру послов, дабы потребовали с него дани, которую платили до него еще его предки. Когда услышал король Артур, с чем они прибыли, он взглянул на них своими серыми глазами и жестоко разгневался на послов Луция. Затрепетали послы, бросились на колени и не смели подняться – так устало их его гневное лицо.

Затем сказал один из рыцарей посольства:

– Венчанный король, не причиняй обиды послам, ибо мы прибыли сюда по императорскому велению, как верные слуги.

И отвечал Завоеватель:

– Ты, жалкий и трусливый рыцарь, отчего убоился ты моего взгляда? Здесь, в этой зале, есть многие, кому, во гневе, ты за целое герцогство не осмелился бы взглянуть в лицо.

– Сэр, – отвечал один из сенаторов, – помоги мне Христос, я так утрашился, когда взглянул тебе в лицо, что не имел духу пересказать тебе наше посольство.

Однако я все же намерен сказать тебе то, что мне поручено, – что Луций, император Рима, тебя приветствует и повелевает тебе под страхом кары отослать ему дань с этой земли, которую платил еще отец твой Утер Пендрагон, а иначе он отнимет у тебя все твои владения и королевства и ты будешь мятежник, не признающий своего сюзерена, ибо не приносишь и не платишь того, что причитается, и тем нарушаешь законы и установления, принятые славным и благородным Юлием Цезарем, Завоевателем этой страны.

– Хорошо сказано, – отвечал Артур. – Но, несмотря на твои заносчивые речи, я не стану топиться, и ты просидишь здесь с товарищами семь дней. Я же призову к себе на совет моих самых доверенных рыцарей, и герцогов, и вассальных королей, и графов, и баронов, и моих самых ученых мудрецов, и, когда мы примем решение, вы получите от меня ясный ответ, какой я пожелаю дать.

⁵⁸ Здесь кончается... Аминь. – Эта концовка, завершающая первую из восьми книг романа Мэлори, представляет особую ценность, так как содержит сведения об авторе книги. В тексте имеются еще две подобные концовки – в «Повести о сэре Гарете Оркнейском» и в «Плачевной повести о смерти Артура». К лирическим отступлениям, в которых звучит живой голос Томаса Мэлори и делаются намеки на обстоятельства его жизни, следует отнести также замечание в «Книге о сэре Тристраме Лионском».

⁵⁹ Луций – вымышленное лицо. История войны Артура с римским императором Луцием восходит к «Истории бритов» Гальфрида Монмутского. Поскольку описанные Гальфридом события фактами не подтверждаются, исследователи предполагают, что он построил свое повествование на основе валлийских мифов, неизвестных науке.